

Совет Безопасности

Distr.: General
19 November 2015
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011)
по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам
и организациям, от 18 ноября 2015 года на имя Председателя
Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, во исполнение пункта 13 резолюции 2214 (2015).

Буду признателен, если настоящее письмо и доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и выпущены в качестве документа Совета.

(Подпись) Герард ван Бохемен
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011)
по организации «Аль-Каида» и связанным с ней
лицам и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), от 22 сентября 2015 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям

Препровождаю доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, подготовленный во исполнение пункта 13 резолюции 2214 (2015) Совета Безопасности, в котором к Группе было поручено представить доклад с информацией о террористической угрозе в Ливии, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта», группировками «Ансар аш-Шариа» и всеми другими связанными с «Аль-Каидой» лицами, группами, предприятиями и организациями, действующими в Ливии, и об их источниках получения оружия, их финансировании, методах вербовки, демографических характеристиках и связях с террористическими сетями в регионе, а также с рекомендациями относительно дополнительных мер по противодействию этой угрозе.

Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке. Для большей наглядности вынесенные Группой четыре рекомендаций выделены жирным шрифтом.

(Подпись) Ханс-Якоб Шиндлер
Исполняющий обязанности Координатора
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями,
учрежденная резолюцией 1526 (2004)

**Доклад Группы по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями, представляемый
в соответствии с пунктом 13 резолюции 2214 (2015)
Совета Безопасности, о террористической угрозе
в Ливии, создаваемой «Исламским государством Ирака
и Леванта», группировками «Ансар аш-Шариа» и
всеми другими связанными с «Аль-Каидой» группами**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Резюме	4
II. Стратегическая оценка	4
III. Фактологическая база	5
IV. Историческая справка	6
V. «Ансар аш-Шариа»	7
VI. «Исламское государство Ирака и Леванта» в Ливии	8
VII. Пропаганда	13
VIII. Обращение с гражданским населением	15
IX. Иностранцы боевики-террористы	16
X. Финансирование	18
XI. Оружие	25
XII. Рекомендации	27
 Приложение	
Состояние части перечня по «Аль-Каиде», касающейся Ливии	29

I. Резюме

1. Нынешние политические проблемы и проблемы в области безопасности в Ливии предоставляют возможность группам, связанным с «Аль-Каидой» (QDe.004), таким как организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), включенная в перечень как организация «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115), организация «Ансар аш-Шариа» в ее различных вариациях, Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014) и организация «Аль-Мурабитун» (QDe.141), с выгодой для себя использовать и осложнять и без того уже трудную ситуацию на местах.

2. В то время как группировки «Ансар аш-Шариа» в Дерне (ААШД) (QDe.145) и «Ансар аш-Шариа» в Бенгази (ААШБ) (QDe.146), как представляется, ослабли после закрепления ИГИЛ в Ливии, «Аль-Мурабитун» и группировка «Ансар аш-Шариа» в Тунисе (ААШ-Т) (QDe.143) продолжают использовать страну в качестве тыловой базы для своих операций в регионе. Руководство ИГИЛ признало ситуацию в Ливии как возможность создать новый плацдарм за пределами контролируемого этой группировкой в настоящее время района в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

3. Финансирование связанных с «Аль-Каидой» групп в Ливии представляется достаточным для поддержания их операций на данный момент. Однако операции ИГИЛ в Ливии не приносят доходов и не организованы в настоящее время в такой же степени, что и ее операции в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

4. С 2013 года страна столкнулась с несколькими волнами ливийских возвращенцев, которые сформировали также костяк недавно созданной ИГИЛ в Ливии. Кроме того, страна по-прежнему привлекает значительное количество иностранных боевиков-террористов из Северной Африки. Хотя в настоящее время ИГИЛ сосредоточена в своем опорном пункте в Сирте, группировка может попытаться заключить местные альянсы для расширения сферы своего территориального контроля, что также влечет за собой угрозу стимулирования других иностранных боевиков-террористов к тому, чтобы присоединиться к этой группировке в Ливии.

5. Связанные с «Аль-Каидой» группы приобретают оружие и боеприпасы за счет процветающей внутригосударственной незаконной торговли оружием и пока не зависят в стратегическом отношении от поставок извне. Более широкое использование самодельных взрывных устройств, а также растущее число нападений террористов-смертников представляют собой области, вызывающие обеспокоенность.

II. Стратегическая оценка

6. Группа считает, что связанная с «Аль-Каидой» угроза в Ливии имеет непосредственное отношение к сохраняющимся политическим проблемам и проблемам в области безопасности. Связанные с «Аль-Каидой» группы создали значительное присутствие в Ливии, включая учебные базы, что подразумевает более долгосрочную стратегическую цель, заключающуюся в поддержании присутствия в стране (с возможностью проведения операций за ее пределами). Возникающая в этой связи угроза является региональной и междуна-

родной и имеет особое значение для Африки, учитывая все большее число иностранных боевиков-террористов и присутствие глобализованной группы террористов с различным прошлым в «Аль-Каиде».

7. Явное соперничество между связанными с «Аль-Каидой» группами в Сирийской Арабской Республике и Ираке, например между Фронтом в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137) и ИГИЛ, пока еще не проявляется столь же жаростно в Ливии. Например, хотя группы конкурируют за влияние и ресурсы в некоторых регионах страны, они способны взаимодействовать, если это служит их интересам.

8. ИГИЛ представляет собой явную краткосрочную и долгосрочную угрозу в Ливии. Эта группа выигрывает от «привлекательности» и печальной известности ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Однако угрозу, исходящую от этой группы, следует оценивать реалистично. ИГИЛ является лишь одним из действующих лиц среди множества воюющих фракций в Ливии и сталкивается с большим сопротивлением со стороны населения, а также с трудностями в создании и сохранении местных альянсов. Тем не менее группировка ИГИЛ четко продемонстрировала свое намерение взять под контроль дополнительную территорию в Ливии. Это вызывает обеспокоенность ввиду стратегического местоположения страны в качестве транзитного пункта в регионе, контроль над которым позволяет связанным с «Аль-Каидой» группам, включая ИГИЛ, оказывать еще большее воздействие на различные происходящие конфликты в Северной Африке и в Сахеле, помимо создания нового центра за пределами контролируемой ИГИЛ территории на Ближнем Востоке.

III. Фактологическая база

9. Со времени принятия Советом Безопасности резолюции 2214 (2015) 27 марта 2015 года Группа по наблюдению совершила шесть поездок в государства-члены и участвовала в международных и региональных конференциях, встречах и семинарах, на которых она обсуждала вопросы, поднятые в этой резолюции. Группа по наблюдению обратилась с письмами к 47 государствам-членам и 10 международным, региональным и субрегиональным организациям, и по состоянию на 22 сентября 2015 года она получила ответы от 12 государств-членов и одной региональной организации и обменялась информацией с одной международной организацией и с группой экспертов, учрежденной во исполнение резолюции 1973 (2011) («Группа по Ливии»). Помимо этого, Группа по наблюдению встречалась с ливийскими представителями в Нью-Йорке и во время своих поездок. Кроме того, Группа по наблюдению также обсуждала резолюцию 2214 (2015) с представителями восьми государств-членов во время тринадцатой региональной встречи руководителей служб разведки и безопасности, которая состоялась в Вене в апреле 2015 года. Чтобы получить лучшее представление о в большей степени технических аспектах, относящихся к настоящему докладу, Группа по наблюдению провела целый ряд обсуждений с международными организациями и экспертами по вопросам финансов, безопасности, правоохранительной деятельности, энергетики и миграции, занимающимися положением в Ливии.

IV. Историческая справка

10. Связанный с «Аль-Каидой» терроризм в Ливии — это отнюдь не новое явление. В начале 1990-х годов группа ливийских ветеранов Афганистана создала ячейку под названием «Сарайат аль-муджахидин» («бригада моджахедов») в целях свержения ливийского режима. В 1994 году «Сарайат аль-муджахидин» была переименована в Ливийскую исламскую боевую группу (ЛИБГ) (QDe.011), и она участвовала в серии насильственных нападений в Ливии, включая неудавшуюся попытку убить Муаммара Мохаммеда Абу Миньяра Каддафи (LYi.013) в 1996 году.

11. Становление ЛИБГ происходило в то время, когда создавались другие группировки в регионе Магриба, такие как Марокканская исламская боевая группа (МИБГ) (QDe.089), Тунисская боевая группа (ТИБГ) (QDe.090) и Вооруженная исламская группа (ВИГ) (QDe.006), с использованием сетей контактов между физическими лицами, созданных во время гражданской войны в Афганистане. Отталкиваясь от общего опыта афганских ветеранов, ЛИБГ установила связи с МИБШ при планировании террористических актов в Касабланке, Марокко, в мае 2003 года, в результате которых погибло больше 40 человек. Она также сыграла центральную роль в совершении нападений в Мадриде в 2004 году¹.

12. Связи ЛИБГ с «Аль-Каидой» были укреплены в 2000-е годы, когда два ее члена — Хассан Мухаммад Абу Бакр Кайед (известный также как Абу Яхья Аль-Либи) (QDi.297) и Али Аммар Ашур ар-Руфайи (известный также как Абу Лайтх Аль-Либи) (скончался) — заняли высокие должности в иерархии «Аль-Каиды». ЛИБГ также способствовала переходу первой волны иностранных боевиков-террористов в Ирак после 2003 года и присягнула на верность «Аль-Каиде» в 2007 году через посредство Абу Лайтха Аль-Либи. Группировка ослабла после того, как значительная ее часть примирилась с ливийским правительством в 2009 году. Тем не менее бывшие члены ЛИБГ сыграли большую роль в создании — или стимулировали создание — нынешних связанных с «Аль-Каидой» групп в Ливии, таких как ААШД и ААШБ. По сути дела, лидер ААШД Софиан бен Гумо (QDi.355) был причастен к созданию ЛИБГ в Афганистане.

13. АКИМ с 2011 года пользуется постоянными беспорядками в Ливии и нестабильностью в более широких рамках Магриба и Сахеля для проникновения в Ливию, которая используется как зона для отступления. Помимо этого, как несколько государств-членов разъяснили Группе по наблюдению, АКИМ использует ливийскую территорию для целей материально-технического обеспечения и для приобретения оружия и боеприпасов.

14. По информации одного из государств-членов, лидер АКИМ Абдельмалек Друкдель (QDi.232) направил Муссу Бурахлу, «эмира» АКИМ по внешним сношениям, в Ливию, чтобы обеспечить координацию с другими связанным с «Аль-Каидой» группами. Группировка также воспользовалась оружием, которое она смогла получить из разграбленных запасов армии Ливии. Это оружие сыграло существенную роль в успехах, достигнутых связанными с «Аль-

¹ Резюме с изложением оснований для включения в перечень («резюме с изложением оснований») в отношении QDe.011. Все резюме с изложением оснований имеются на сайте www.un.org/sc/committees/1267/narrative.shtml.

Каидой» группами на севере Мали в 2012 году. Когда связанные с «Аль-Каидой» группы были выбиты из их убежищ в Мали, оставшиеся боевики отошли в Ливию.

15. Старшее руководство АКИМ видит растущую привлекательность ИГИЛ как серьезный фактор конкуренции для его группировки. Тем не менее руководители АКИМ поддерживают отношения с местными группами, заявившими о своей верности ИГИЛ, такими как отделение «Ансар аш-Шариа» в Сирте в 2014 году. К тому же, эмиссар из ядра «Аль-Каиды», Абдельбассет Аззуз (также известный как Абу Хамза Аль-Либи)², был направлен в Ливию в ноябре 2011 года для осуществления руководства и надзора за сетью, предназначенной для приема иностранных боевиков-террористов из Северной Африки и Европы в учебных лагерях в Дерне до их дальнейшей отправки в Сирийскую Арабскую Республику. Однако аресты Абу Анаса Аль-Либи (по сообщениям скончался) в Триполи в октябре 2014 года и Абдельбассета Аззуза в Турции в ноябре 2014 года стали крупными потерями для «Аль-Каиды» в Ливии.

V. «Ансар аш-Шариа»

16. Небольшая сеть радикально настроенных лиц, которые позднее формировали ААШБ и ААШД, появилась в Дерне в середине 2011 года. Эта сеть наладила связи с небольшими группами в Бенгази, Адждабии и Сабрате, возглавлявшимися бен Гумо, который также осуществлял надзор за учебным лагерем для местных сторонников и возвращенцев из Ирака и Афганистана. Следовательно, по мнению некоторых из аналитиков, на этом этапе «Ансар аш-Шариа» представляла собой не столько структурно оформленную организацию, сколько свободную коалицию групп.

17. ААШД и ААШБ координировали свои действия, обеспечивали подготовку и материально-техническую поддержку АКИМ и установили связи с «Аль-Мурабитун» и ААШ-Т. Согласно информации одного из государств-членов, по крайней мере 12 из 28 человек, участвовавших в нападении на газовое месторождение «Тигентурин» (в Ин-Аменасе, Алжир), совершенном группировками «Аль-Мурабитун» и «Аль-Муваккаун Биддам» (QDe.139) в январе 2013 года, прошли подготовку летом 2012 года в лагерях, находящихся в ведении ААШБ. Кроме того, обе группировки участвовали 11 сентября 2012 года в нападении на консульство Соединенных Штатов Америки в Бенгази. ААШБ и ААШД также содержат учебные лагеря для иностранных боевиков-террористов, действующих в Сирийской Арабской Республике, Ираке и Мали. В период с 2011 по 2014 год ААШБ осуществила многочисленные террористические нападения и убийства³.

18. Со времени создания ИГИЛ в Ливии ААШД и ААШБ ослабли вследствие потери боевиков, которые либо перешли в ИГИЛ, либо погибли во время столкновений с ИГИЛ. Например, в рядах ААШД произошел раскол после того, как одна фракция публично заявила о своей преданности ИГИЛ и была буквально поглощена ИГИЛ⁴. Другая фракция ААШД присоединилась к настро-

² Информация, представленная государством-членом.

³ Резюме с изложением оснований по QDe.146 и QDe.145.

⁴ Резюме с изложением оснований по QDe.145.

енной против ИГИЛ коалиции под знаменем «Совета шуры муджахидинов в Дерне» (СШМД). ААШБ была ослаблена после того, как ее основатель и руководитель Мохамед Захауи был убит в конце 2014 года во время столкновения с правительственными войсками⁵. Захауи был восхвален Айманом Мухаммедом Раби аз-Завахири (QDi.006) в «Исламской весне» — фонограмме, показывающей, что Захауи рассматривался как часть более широкой глобальной сети сторонников «Аль-Каиды». Численность ААШБ еще больше уменьшилась после того, как одна фракция перешла на сторону ИГИЛ, а другая присоединилась к «Совету шуры революционеров Бенгази». Так что, как и в случае ААШД, нынешняя численность ААШБ представляет собой малую долю по сравнению с численностью и влиянием этой группы 12 месяцев назад.

VI. «Исламское государство Ирака и Леванта» в Ливии

19. Ливия имеет стратегическое значение для ИГИЛ вследствие ее географического местоположения на перекрестке между Ближним Востоком, Африкой и Европой. Ввиду тех политических проблем и проблем в области безопасности, с которыми сталкивается страна в настоящее время и которые приводят к ослаблению национальных сил безопасности, страна также рассматривается как потенциальная зона для отступления и зона боевых действий для боевиков ИГИЛ, неспособных добраться до Ближнего Востока⁶. Центральное командование ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике рассматривает Ливию как «наилучшую» возможность для расширения своего так называемого халифата. Абу аль-Мугира Аль-Катани, так называемый руководитель-делегат ливийского вилаята ИГИЛ, в недавнем интервью заявил, что «Ливия имеет большое значение, потому что она находится в Африке и к югу от Европы. К тому же, у нее есть источник ресурсов, который никогда не пересохнет. [...] Кроме того, Ливия — это ворота в африканскую пустыню, простирающуюся на территорию ряда африканских стран»⁷. Значение Ливии для ИГИЛ получило также отражение в произведенных Абу Бакром аль-Багдади (QDi.299)⁸ назначениях близких ему помощников для руководства ИГИЛ в Ливии, включая таких людей, как Виссам Аль-Зубайди (также известный как Абу Набилль Аль-Анбари), Турки Мубарак Аль-Бинали (также известный как Абу Суфиан) и Абу Хабиб аль-Джазрауи.

20. Несколько государств-членов подчеркнули «уникальную» позицию ИГИЛ в Ливии среди других связанных с группировкой субъектов. Это — родственная организация, поддерживающая самые тесные связи с «центром» в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В то время как несколько клятв верности ИГИЛ со стороны групп на Ближнем Востоке и в Африке не были преобразованы в конкретную пропагандистскую работу и конкретное сотрудничество, ИГИЛ в Ливии является пока единственной известной связанной с ИГИЛ группировкой, которая получает поддержку и руководящие указания со сторо-

⁵ “Leader of Libyan Islamists Ansar al-Sharia dies of wounds”, *Reuters*, 23 January 2015.

⁶ См. также, например, Wael Assam, “Qiyadi fi «al-dawla al-Islamiyya» min al-Faluja yushrifu ala idarat al-tanzim fi Libya wa shamal Ifriqiya (An ISIL official from Fallujah supervises ISIL in Libya and North Africa)”, *Al-Quds Al Arabi*, 19 February 2015.

⁷ “Interview with Abu al-Mughirah Al-Qahtani. The Delegated Leader of the Libyan Wilayat”, *Dabiq*, 11th edition, 1436 Dhul-Qa'dah [September 2015], p. 60ff.

⁸ Включен в перечень как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи.

ны ИГИЛ на Ближнем Востоке. Клятва верности местного филиала ИГИЛ в Ливии в сентябре 2014 года была принесена в присутствии эмиссаров, присланных аль-Багдади. Абу аль-Бара аль-Азди, гражданин Йемена, и Аль-Джазрауи, гражданин Саудовской Аравии, совершили поездку в Дерну с этой целью. Аль-Багдади также направлял бахрейнского проповедника Турки Аль-Бинали, члена религиозного совета ИГИЛ, в Ливию в 2013 и 2015 годах. Вскоре после первого визита Аль-Бинали волна иностранных боевиков-террористов из стран Магриба, Египта, Йемена, палестинских территорий и Мали прибыла в Ливию⁹.

21. Эта тесная взаимосвязь между ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике и ИГИЛ в Ливии также базируется на двух дополнительных элементах. Во-первых, значительное число ливийских граждан (примерно 800 боевиков), сражающихся в рядах ИГИЛ в Ливии, раньше воевали в составе ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике¹⁰. Эти боевики лишь относительно недавно вернулись в Ливию и до сих пор поддерживают тесные связи со своими контактами в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Во-вторых, ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике продолжает направлять эмиссаров с инструкциями, хотя и не часто, в ИГИЛ в Ливии. Поездки этих эмиссаров отличают филиал ИГИЛ в Ливии от других ответвлений ИГИЛ, в отношении которых не поступало сообщений о поездках эмиссаров.

22. ИГИЛ в Ливии была создана ядром ливийских возвращенцев из Сирийской Арабской Республики, которые, оказавшись в Леванте, создали в 2012 году «бригаду аль-Баттар»¹¹ в поддержку ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке. Многие из ее членов вернулись весной 2014 года в Ливию, где они реорганизовались в Дэрне под знаменем Совета шуры исламской молодежи (СШИМ). В октябре 2014 года СШИМ поклялся в верности ИГИЛ и объявил восточные районы Ливии провинцией так называемого «Исламского государства», назвав ее «вилаят Барка» (провинция Киренаика)¹².

23. Как явствует из журнала ИГИЛ «Дабик», руководство над ИГИЛ в Ливии взял на себя Абу аль-Мугира Аль-Катани, которого называют «уполномоченным руководителем ливийского вилаята», что может приравняться к самой высокопоставленной должности ИГИЛ в Ливии. Аль-Катани, имя которого, как представляется, происходит с Аравийского полуострова¹³, не упоминался в пропаганде ИГИЛ в прошлом. Более того, Группа по наблюдению не получила от государств-членов подтверждения того, что он находится в Ливии или что он руководит ИГИЛ в стране.

⁹ Информация, представленная государством-членом.

¹⁰ В общей сложности примерно 3500 ливийских граждан уехали из страны, чтобы присоединиться к группам в Сирийской Арабской Республике и Ираке, и 800 из них вернулись, чтобы вступить в ряды недавно созданного филиала ИГИЛ. Они приезжали несколькими волнами на протяжении последних двух лет. Информация, представленная государством-членом.

¹¹ См. также, например, Frederic Wehrey and Ala' Alrababah, "Rising Out of Chaos: The Islamic State in Libya", *Carnegie Endowment for International Peace Blog*, 5 March 2015.

¹² Ibid.

¹³ Callum Paton, "Isis in Libya: New leader of Islamic State in Sirte – Abu al-Mughirah al-Qahtani — steps out from the shadows", *International Business Times*, 14 September 2015.

А. Численность «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ливии

24. В отличие от других группировок в Ливии, ИГИЛ рассматривается местными заинтересованными сторонами как «чужак». Тем не менее ее относительно быстрое становление и расширение в Ливии стало неожиданностью для многих местных групп. Увеличение числа боевиков в Ливии объясняется тремя факторами: а) основным ядром ливийских иностранных боевиков-террористов, вернувшихся из Ирака и Сирийской Арабской Республики; б) иностранными боевиками-террористами (среди них значительное число составляют боевики из стран Магриба); и с) немалым количеством перебежчиков из местных ливийских групп. Хотя среди боевиков ИГИЛ насчитывается довольно много ливийских граждан, в основном речь идет о «возвращенцах», которые на протяжении последних нескольких лет сражались в рядах ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке.

25. В 2014 году ИГИЛ провозгласила три провинции в Ливии: вилайт Триполитания (включая Триполи и Сирт), вилайт Барка (Киренаика, включая Дерну и Бенгази) и вилайт Феццан (юг страны)¹⁴. Однако это деление не получило практического отражения в реальном контроле над территорией; скорее, оно представляет то, как ИГИЛ хочет видеть свое присутствие в Ливии.

26. Несколько государств-членов пояснили, что в общей сложности ИГИЛ имеет не больше 2000–3000 боевиков в Ливии. Согласно информации одного из государств-членов, в пиковый момент своего влияния в Дерне ИГИЛ могла насчитывать в городе примерно 1100 боевиков. Многие из них с тех пор перебрались в Сирт, где в настоящее время ИГИЛ может иметь в своем распоряжении примерно 1500 боевиков.

В. Присутствие «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ливии

1. Триполи

27. В Триполи структуры ИГИЛ являются слабыми. По данным одного из государств-членов, лишь примерно 12–24 человек можно причислить к основному ядру ИГИЛ в городе. Тем не менее в январе 2015 года ИГИЛ сумела совершить получившее большой резонанс нападение на гостиницу «Коринтия», в результате которого было убито восемь человек, включая пять иностранцев. Более того, в сентябре 2015 года ИГИЛ заявила о том, что она совершила нападение на тюрьму, расположенную на территории авиабазы «Митига» в Триполи¹⁵.

¹⁴ Эту информацию представили несколько государств-членов; см. также Paul Cruickshank, Nic Robertson, Tim Lister and Jomana Karadsheh, “ISIS comes to Libya”, *CNN*, 18 November 2014, и Hassan Morajea and Erin Cunningham, “Libyan gains may offer ISIS a base for new attacks”, *Washington Post*, 6 June 2015.

¹⁵ “IS Claims Suicide Raid on Prison Inside Mitiga International Airport in Tripoli”, *Site Intelligence Group*, 18 September 2015.

2. Дерна

28. Провозглашенный ИГИЛ вилайет Барка является результатом слияния бригады аль-Баттар и СШИМ под руководством иракского гражданина Виссама Абедзаида Аль-Зубайди (также известного как Абу Набилль Аль-Анбари), назначенного эмиром, которому помогает йеменский гражданин Турки Саид Али Аль-Гамиди (также известный как Абу Аль-Барае Аль-Азди), занимающий должность религиозного судьи¹⁶. По сообщениям, Аль-Анбари является бывшим офицером иракской армии, который сыграл крупную роль при взятии ИГИЛ иракских городов Байджи и Тикрит. До того, как он был направлен эмиссаром в Ливию, аль-Багдади, как сообщается, назначил Аль-Анбари губернатором мухафазы Салах-эд-Дин в Ираке. Также сообщается, что он провел какое-то время в тюрьме вместе с лидером ИГИЛ аль-Багдади¹⁷. Аль-Анбари и Аль-Азди сформировали в составе ИГИЛ в Дерне несколько департаментов, таких как комитет «аль-хизба» (контроль и учет), религиозная полиция, судебный и оперативный комитеты.

29. В Дерне произошли столкновения между ИГИЛ и коалицией СШМД. В июне 2015 года коалиция возглавила серию нападений на ИГИЛ, вынудив ее членов отступить в район Фатайе, за пределами Дерны, после восьмимесячного контроля над городом. Однако ИГИЛ по-прежнему намеревается восстановить контроль над Дерной. По словам ливийских должностных лиц, процитированным в сообщении СМИ, вблизи города продолжаются столкновения между боевиками ИГИЛ и сторонниками СШМД¹⁸.

3. Сирт

30. Согласно информации нескольких государств-членов, отделение ИГИЛ в Сирте было создано бывшими членами «Ансар аш-Шариа», вступившими в ряды ИГИЛ, а также членами ИГИЛ, отошедшими в Сирт из других провинций. Кроме того, ИГИЛ создала лагерь в целях обучения местных сторонников, а также иностранных боевиков-террористов тому, как изготавливать и использовать пояса смертников. Ячейку ИГИЛ в Сирте возглавляет Абу Абделла Аль-Уерфалли¹⁹, который был назначен эмиром, ответственным за надзор и контроль в Сирте, в то время как оперативное командование возглавляет тунисский гражданин, известный под псевдонимом Абу Мохамед Сефакси. Его заместителем является Али Мохамед Эль-Каркай (известный также как Абу Тураб Аттунси). Их командный пункт находится в центре конференций «Уагадугу» в Сирте. В состав этого подразделения входит значительное число иностранных боевиков-террористов из Туниса, Судана и сахело-сахарского региона. Сахелианские боевики пользуются услугами сети поддержки, действующей в Убари и Брак-аль-Шате на юге Ливии, которую возглавляет Абу Тальха аль-Либи, сражавшийся ранее в рядах ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике.

31. ИГИЛ установила контроль над Сиртом в феврале 2015 года после боев с силами группировки «Щит Ливии». Она столкнулась со значительным сопро-

¹⁶ Информация, представленная государством-членом.

¹⁷ Wael Assam, "Qiyadi fi «al-dawla al-Islamiyya» min al-Faluja yushrifu ala idarat al-tanzim fi Libya wa shamal Ifriqiya (An ISIL official from Fallujah supervises ISIL in Libya and North Africa)", *Al-Quds Al Arabi*, 19 February 2015.

¹⁸ Essam Zuber, "Libya officials: Jihadis driving IS from eastern stronghold", *AP*, 30 July 2015.

¹⁹ Информация, представленная государством-членом.

тивлением со стороны вооруженных жителей, и яростные, хотя и спорадические столкновения продолжаются. Согласно информации одного из государств-членов, ИГИЛ временно сняла линии электросвязи, фактически прервав связь между западными и восточными частями Ливии.

32. Комбатанты ИГИЛ подвергают население Сирта жестоким методам. Жителей бросают в тюрьму, некоторых из них убили, а их тела повесили в городе²⁰; других же, согласно сообщениям, обезглавили и распяли.

33. ИГИЛ захватила в Сирте государственную радиостанцию и транслирует речи Абу Бакра аль-Багдади²¹. Аль-Бинали, эмиссар аль-Багдади, согласно имеющимся данным, побывал в Сирте и воспользовался этой радиостанцией для обращения к жителям, точно так же, как и Хассан аль-Карам, который в сентябре 2015 года призвал жителей Сирта принести до конца месяца клятву верности ИГИЛ, угрожая привлечь виновных к ответственности перед «религиозным судом», который будет создан в городе в начале октября 2015 года²².

4. Адждабия

34. Должностные лица государств-членов объяснили, что ячейка ИГИЛ в Адждабии состоит из бывших боевиков «Ансар аш-Шариа» из Нофалии и Адждабии²³, которых возглавляет Абделла Хатталь. Согласно имеющимся сведениям, эта ячейка координирует действия связанных с ИГИЛ групп в восточных и центральных районах Ливии, и ее считают тыловой базой для деятельности ИГИЛ в Бенгази.

С. Распространение «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ливии

35. В своих пропагандистских материалах²⁴ ИГИЛ заявляет о «военных операциях и операциях по обеспечению безопасности» в Триполи, Мисрате, Тобруке, Эль-Байде, Сабрате и Адждабии. ИГИЛ также хвастается тем, что установила постоянный контроль над «кварталами в Дерне и Бенгази, помимо полного контроля над прибрежной полосой, простирающейся от Букарина до Бен-Джавада, включая ряд городов и районов, самыми важными из которых являются Сирт, аль-Амира, Харав, Умм-Киндаль и Нофалия»²⁵.

36. В настоящее время, как представляется, способность ИГИЛ к быстрому распространению за пределы ее нынешнего опорного пункта представляется ограниченной. Согласно информации нескольких государств-членов, хотя ИГИЛ способна совершать террористические нападения в любой части Ливии, ее ограниченное количество боевиков не создает возможностей для стремительной территориальной экспансии. Более того, в отличие от Ирака и Сирийской Арабской Республики, относительная конфессиональная однородность в

²⁰ “ISIL 'brutally' quells rebellion in Libya's Sirte”, *Al-Jazeera*, 17 August 2015.

²¹ “Alleged Isil gunmen in Libya 'seize radio station’”, *The Telegraph*, 13 February 2015.

²² ISIL demands allegiance from Libya’s Sirte residents, *World Bulletin*, 15 September 2015.

²³ Ячейка «Ансар аш-Шариа» в Адждабии была создана в начале 2013 года.

²⁴ *Dabiq*, issue No. 11, September 2015.

²⁵ *Ibid.*

Ливии не позволяет ИГИЛ пользоваться междуособными распрями и разногласиями в обществе для быстрого расширения своей местной вербовочной базы.

37. По всей видимости, ИГИЛ будет нуждаться в местных альянсах, если она попытается добиться контроля над новыми территориями. Однако такие местные альянсы трудно организовать в обстановке, в которой преданность является зыбкой и не зависит главным образом от идеологии. Наглядным примером этого являются события в Дерне в мае и июне 2015 года. ИГИЛ, которая была относительно недавно созданной группировкой в Ливии, была не очень хорошо организована и не имела крепкой центральной системы управления в Дерне. Соответственно, как было указано одним из государств-членов и несколькими экспертами в этой области, когда ИГИЛ переусердствовала, ее изгнали те же самые местные союзники, которые изначально «позволили» ей войти в город. ИГИЛ просто переоценила свои силы в городе и свою способность перейти от союза с местным центром власти к захвату местного центра власти. Тем не менее, несмотря на нынешние ограничения в плане расширения присутствия ИГИЛ в Ливии, потенциал ее дальнейшей территориальной экспансии остается угрозой²⁶.

VII. Пропаганда

38. Что касается качества пропаганды ИГИЛ, то поддержка со стороны эмиссаров явно повлияла на возможности ИГИЛ в Ливии в плане работы со средствами массовой информации и пропагандистской деятельности. Например, видеоматериал, показывающий ужасающее обезглавливание египетских коптов-христиан, который был распространен в феврале 2015 года, явно продемонстрировал качество медийной продукции, очень близкое к качеству пропагандистских материалов ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Однако, как указало одно из государств-членов, хотя эта казнь через отсечение головы произошла в январе 2015 года, видеоматериал был выпущен только в феврале, что говорит о том, что ИГИЛ в Ливии потребовалось время и, возможно, внешняя помощь для профессионального выпуска этой видеозаписи.

39. В последнее время подготавливаемые на профессиональном уровне медийные и пропагандистские материалы, как представляется, стали выходить быстрее после реальных событий, изображаемых в таких материалах. Это свидетельствует о том, что либо произошла определенная передача знаний и профессиональных навыков, либо была установлена более тесная техническая связь с группами по производству медийных материалов за пределами Ливии (например, необработанные материалы направляются за пределы страны, где они преобразуются в пропагандистские материалы).

40. ИГИЛ в Ливии научилась использовать свой недавно созданный пропагандистский аппарат не только для внутренней вербовки, но и для высказывания внешних угроз в качестве тактики запугивания. Например, в феврале 2015 года пропагандистский механизм ИГИЛ стал угрожать тем, что ИГИЛ за-

²⁶ См. также, например, Farouk Chothia, “Islamic State gains Libya foothold”, *BBC*, 24 February 2015.

полонит Европу беженцами²⁷. Интересно то, что в последнее время центральный пропагандистский аппарат ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике выступил с несколькими заявлениями, в которых настоятельно призывает мусульман не иммигрировать в Европу²⁸.

41. Хассан аль-Карамид был недавно разрекламирован как ведущий пропагандист ИГИЛ и представлен как «муфтий» ИГИЛ в Сирте. В одном видеоматериале было показано, как аль-Карамид обращается к группе людей в мечети «Рибат» в Сирте²⁹, провозглашая Сирт исламским эмиратом, подвластным лидеру ИГИЛ Абу Бакру аль-Багдади³⁰, и объявляя о предстоящем обезглавливании 12 захваченных руководителей местного мятежа, направленного против ИГИЛ. Аль-Карамид также сказал, что ИГИЛ в Сирте будет продолжать расширяться «против воли всех неверных». Аль-Карамид, как считают, раньше принадлежал к ААШБ. Его репутация как проповедника укрепилась в Бенгази, а затем и в Дэрне после того, как город стал первым очагом деятельности ИГИЛ в Ливии. Его первое появление в качестве проповедника ИГИЛ в Сирте датируется маем 2015 года³¹.

42. Тем временем, ААШБ имеет радиостанцию, а пропагандистское крыло этой группировки — медийный фонд «Аль-Райя» — восстановило свое присутствие в социальных сетях в марте 2015 года. Пропагандистские материалы ААШБ также распространяются с использованием связанной с АКИМ учетной записи в социальных сетях³². В своих информационных сообщениях группировка рассказывает о своих столкновениях с соперниками и похваляется усилиями по предоставлению социальных услуг населению, о чем свидетельствует появившийся в конце марта 2015 года материал, показывающий боевиков «Ансар аш-Шариа», открывающих центр общего обслуживания в Бенгази, равно как и строительные и другие обслуживающие автомашины, разъезжающие по улицам³³.

43. ИГИЛ также выступает с открытыми воинственными заявлениями против местных и региональных групп, связанных с «Аль-Каидой», в Ливии и в регионе. Например, сторонники ИГИЛ в Ливии призвали к «смерти Мохтара Бельмохтара»³⁴ за его предположительную роль в поддержке групп, выбивших

²⁷ См., например, Eugénie Bastié, “L’État islamique menace d’envoyer 500.000 migrants en Europe depuis la Libye”, *Le Figaro*, 19 February 2015, or “L’organisation État islamique menace l’Europe d’un “chaos” en Méditerranée”, *Le Point*, 19 February 2015.

²⁸ “IS Fighter Discourages Muslims from Migrating to Europe in Video”, *SITE Intelligence Group*, 16 September 2015 and “IS Fighters in Video Warn Migrants about Living in Europe, Say They Must not Leave “Caliphate””, *Site Intelligence Group*, 17 September 2015.

²⁹ Callum Paton, “Isis in Libya: Who is Hassan al-Karami the spiritual leader of Islamic State in Sirte?”, *International Business Times*, 25 August 2015.

³⁰ “Main events of the week”, *The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center*, 2 September 2015.

³¹ Callum Paton, “Isis in Libya: Who is Hassan al-Karami the spiritual leader of Islamic State in Sirte?”, *International Business Times*, 25 August 2015.

³² Thomas Joscelyn, “Ansar al Sharia Libya relaunches social media sites”, *The Long War Journal*, 15 April 2015.

³³ Ibid.

³⁴ Callum Paton, “Isis in Libya: Militant group orders death of elusive al-Qaeda jihadi Mokhtar Belmokhtar”, *International Business Times*, 25 August 2015.

ИГИЛ из Дерны. В интервью журналу «Дабик»³⁵ Аль-Катани выступает с яростными нападками на связанные с «Аль-Каидой» группы в Ливии, обвиняя их в том, что они виновны в потере Дерны. Согласно информации одного из государств-членов, также поступают сообщения о столкновениях между ИГИЛ, ААШД и ААШБ за контроль над контрольно-пропускными пунктами.

VIII. Обращение с гражданским населением

44. По заявлениям должностных лиц одного из государств-членов, в ходе первоначального этапа своего присутствия в Ливии местные сторонники ИГИЛ отдавали предпочтение «мягкому проникновению» в городские центры. Эта тактика схожа с начальными этапами становления ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике (см. S/2014/815) и с действиями родственных ИГИЛ групп в провинциях Кунар и Нангархар в Афганистане (см. S/2015/648). Однако, как только ИГИЛ зацепилась, она стала применять жесткие меры против населения, вызвав значительное недовольство на местах. Пропагандистские фотографии, помещенные в Интернете, показывают автомашины, принадлежащие сотрудникам безопасности этой группировки, которые стремятся навязать свое радикальное толкование религии в Бенгази и вокруг него, равно как и в других местах в Ливии³⁶. До своего отхода из Дерны ИГИЛ создала там религиозный суд и религиозную полицию. Она также запретила табак, принудительно ввела ношение никаба, заставила несовершеннолетних девушек вступать в браки со своими боевиками и совершала злодеяния против мирных жителей, а также публичные казни. Эти методы привели к тому, что часть населения встала на сторону СШМД³⁷. В Сирте ИГИЛ также установила драконовские правила, включая создание религиозной полиции и запрет на продажу одежды с короткими рукавами; сегрегацию школьников в классах по признаку пола³⁸, и регистрацию всех коммерческих предприятий в Сирте, что позволяет обложить их налогами³⁹.

45. Однако, поскольку ИГИЛ рассматривается как чужеродная группировка, она не внедрилась в местные общины и не сумела добиться поддержки населения. По мнению одного из тех, кто давно следит за ситуацией в Ливии, большинство населения Дерны выступило против захвата города силами ИГИЛ⁴⁰. Этим можно отчасти объяснить неспособность ИГИЛ контролировать большие территории в Ливии.

46. С другой стороны, отделения «Ансар аш-Шариа» первоначально задались целью внедриться в социальные структуры⁴¹ местного общества, предоставляя социальные услуги с целью добиться поддержки со стороны общины. ААШБ,

³⁵ *Dabiq*, 11th edition [September 2015]

³⁶ См. также, например, Thomas Joscelyn, “Ansar al Sharia photos focus on governance efforts near Benghazi”, *The Long War Journal*, 2 February 2015.

³⁷ Информация, представленная государством-членом.

³⁸ Информация, представленная государством-членом.

³⁹ “Main events of the week”, *The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center*, 2 September 2015.

⁴⁰ Paul Cruickshank, Nic Robertson, Tim Lister and Jomana Karadsheh, “ISIS comes to Libya”, *CNN*, 18 November 2014.

⁴¹ Ludivoco Carlino, “Ansar al-Shari’a: Transforming Libya into a Land of Jihad”, *Terrorism Monitor*, Vol. 12, No. 1, The Jamestown Foundation (2014).

например, проводит кампании по борьбе с наркотиками, дни доноров и благотворительный сбор и раздачу продуктов, занимается строительством жилья для немущих, уборкой школ, вывозом мусора и ремонтом мостов. Кроме того, ААШБ содержит культурный центр для женщин, обеспечивает безопасность в больнице «Аль-Джала» в Бенгази и, по имеющимся сведениям, открыла здравпункт для женщин и детей. Однако ААШБ вернулась к вооруженным акциям после крупного наступления, предпринятого силами операции «Достоинство»⁴². В конце января 2015 года она стала использовать «полицейские» патрули и религиозный суд в Бенгази и одновременно уничтожала суфийские святыни. Как часть своих агитационно-пропагандистских усилий за пределами Ливии члены «Ансар аш-Шариа», как сообщается, также участвуют в оказании гуманитарной чрезвычайной помощи в Сирийской Арабской Республике⁴³.

IX. Иностраные боевики-террористы

A. Иностраные боевики-террористы из Ливии

47. Вопрос об иностранных боевиках-террористах не является новым для Ливии, которая стала принимающей страной для значительного числа боевиков, сражавшихся в рядах связанных с «Аль-Каидой» групп в Афганистане в 1980-е годы⁴⁴ и в Ираке после 2003 года⁴⁵. Как видно из документов, захваченных в Синджаре, Ирак, в 2007 году и содержащих личные сведения относительно иностранных боевиков-террористов в Ираке, наибольший по численности контингент иностранных боевиков-террористов в Ираке прибыл из Ливии⁴⁶.

48. В первые месяцы после смены режима в 2011 году Ливия превратилась в местоположение учебных лагерей для иностранных боевиков-террористов, направлявшихся в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику. Согласно докладу организации «Смол армз сервей», несколько волн ливийских иностранных боевиков-террористов прибыли в Сирийскую Арабскую Республику за период с 2012 года⁴⁷. Ливийские граждане составляют наибольшую группу иностранных боевиков-террористов, убитых в Сирийской Арабской Республике: 21 процент по состоянию на июнь 2013 года⁴⁸. Вместе с тем должностные лица государств-членов указали Группе по наблюдению на то, что с 2014 года приток

⁴² Aaron Y. Zelin, “The Rise and Decline of Ansar al-Sharia in Libya”, *Current Trends in Islamist Ideology*; May 2015, Vol. 18, pp.104–118.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ По оценкам, по меньшей мере 500 ливийцев вступили в ряды «арабских афганцев», сражавшихся против Советского Союза в 1980-е годы. Gary Gambill, “The Libyan Islamic Fighting Group (LIFG)”, *Terrorism Monitor*, Vol. 3, No. 6, The Jamestown Foundation (2005).

⁴⁵ Из них больше 60 процентов прибыли из Дерны и 24 процента из Бенгази, причем оба этих города находятся на востоке страны. Alison Pargeter, “Localism and radicalization in North Africa” *International Affairs*, Vol. 85, Issue 5, September 2009, p. 1044.

⁴⁶ Clare Lopez, Material Support to Terrorism: The Case of Libya, *Accuracy in Media*, April 22, 2014.

⁴⁷ Small Arms Survey, “There and Back. Trajectories of North African Foreign Fighters in Syria”. Issue Brief No 3, July 2015.

⁴⁸ “Report Shows Libyan and Tunisian Jihadists Two Largest Groups of Foreign Fighters in Syria”, *Laroché Pac*, August 11, 2013.

ливийских иностранных боевиков-террористов в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику замедлился.

49. Начиная с 2013 года, некоторые из ливийских иностранных боевиков-террористов вернулись в свою страну вследствие разочарования и фракционных распрей между различными группами в Сирийской Арабской Республике. Несколько государств-членов пояснили, что эти возвращенцы сформировали костяк того, что позднее стало филиалом ИГИЛ в стране. Группировка создала суды, которые выносят приговоры жителям, обвиняемым в нарушении ее жестких социальных норм, и официально заявила о своей верности лидеру ИГИЛ, Абу Бакру аль-Багдади, в ноябре 2014 года⁴⁹.

50. Кроме того, в последнее время через учетные записи в социальных сетях, которые, согласно полученной информации, используются сторонниками ИГИЛ, лицам, причастным к подобной деятельности, предлагается выбрать Ливию, а не Ближний Восток. «Просим изменить ваше намерение, если вы сидите дома и ждете отъезда в аш-Шам [Сирия]. Вы нужны Ливии», — гласит одно объявление в социальных сетях, опубликованное в июне 2015 года⁵⁰.

В. Иностранные боевики-террористы в Ливии

51. Все собеседники Группы по наблюдению согласны с тем, что в настоящее время ИГИЛ является главной группировкой в Ливии, привлекающей иностранных боевиков-террористов, и что иностранцы преобладают в структуре высшего руководства группировки в Ливии. Однако, несмотря на ее относительно хорошо продуманный пропагандистский аппарат, ИГИЛ в Ливии пока не способна организовать на международном уровне вербовку в таких же масштабах, что и ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Например, согласно информации одного из государств-членов, не сообщается ни о каких случаях европейцев, выехавших из Европы непосредственно для того, чтобы присоединиться к ИГИЛ в Ливии⁵¹. Более того, в отличие от ИГИЛ в Леванте, Группа по наблюдению не получила никаких сообщений о семьях или женщинах, отправляющихся в эту страну в качестве иностранных боевиков-террористов. Что же касается демографических данных, то в настоящее время мужчины из Северной Африки составляют самую большую группу иностранных боевиков-террористов в Ливии.

52. Государствам-членам и международным организациям трудно назвать точное число иностранных боевиков-террористов в Ливии. Вместе с тем цифры не представляются ничтожными. По данным одного из государств-членов, примерно 2000 боевиков ИГИЛ из Ливии, Туниса, Алжира, Египта, Мали, Марокко и Мавритании располагаются в Сирте, Триполи и Дэрне. Более того, несколько государств-членов подчеркнули опасность того, что дальнейшие успехи ИГИЛ в Ливии могут вызвать приток в страну еще большего количества иностранных боевиков-террористов из региона и из других мест.

⁴⁹ Center for Oriental Strategic Monitoring (Cosmonitor), “The fight of Libyans against the presence of ISIS and foreign fighters”, 8 July 2015.

⁵⁰ SITE Intelligence Group.

⁵¹ Информация, представленная государством-членом.

53. Одной очевидной группой иностранных боевиков-террористов в Ливии являются члены ААШ-Т. Согласно заявлениям должностных лиц из нескольких государств-членов, эта группа занимается обучением боевиков в Ливии вблизи тунисской границы⁵². Должностные лица нескольких государств-членов сообщили Группе по наблюдению, что исполнители нападения на музей Бардо и нападения в Сусе в Тунисе ранее прошли подготовку в Ливии⁵³. Кроме того, военное вмешательство в Сахеле привело к отступлению связанных с «Аль-Каидой» боевиков в Ливию. Эти группы используют пустыню на юге Ливии в качестве плацдарма для нападений в Сахеле.

Х. Финансирование

54. Финансированию террористических групп, действующих в Ливии, международным сообществом уделяется гораздо меньше внимания, чем финансированию террористических групп, действующих в Сирийской Арабской Республике и Ираке, особенно ИГИЛ. В результате этого фактологический анализ затруднен вследствие значительных пробелов в информации, а также в силу того, что имеющаяся информация порой может носить противоречивый характер. Информация, полученная от нескольких государств-членов, указывает на то, что операции ИГИЛ в Ливии представляются отнюдь не такими прибыльными, как ее операции в Сирийской Арабской Республике и Ираке. При этом ни одно из государств-членов не указало на то, что ИГИЛ в Ливии испытывает нехватку финансовых ресурсов — по крайней мере, пока. Таким образом, эта группировка, по-видимому, способна финансовые средства в объеме, достаточном для поддержания ее операций. По сути дела, несколько государств-членов сообщили, что члены других групп в Ливии переметнулись в ИГИЛ по финансовым соображениям. С учетом гораздо меньшей численности боевиков ИГИЛ в Ливии и ее более ограниченного территориального присутствия «скорость сгорания» финансовых ресурсов (и, соответственно, финансовые потребности) непременно является также менее значительной.

55. Как правило, ИГИЛ доказала свою способность приспосабливаться к местным условиям, и, если на территории под ее контролем есть какой-то доходоприносящий вид деятельности, который ИГИЛ может использовать, она пытается делать это, как это происходит в случае с нефтью или памятниками древности в Ираке и Сирийской Арабской Республике⁵⁴.

56. Другие террористические группы, присутствующие в Ливии, такие как АКИМ и «Аль-Мурабитун», используют Ливию в качестве безопасного убежища и имеют ограниченное присутствие и влияние там. Несколько государств-членов подчеркнули, что АКИМ и «Аль-Мурабитун» используют свои

⁵² Информация, представленная государством-членом.

⁵³ См. Chris Stephen “Tunisia gunman trained in Libya at same time as Bardo museum attackers” *The Guardian*, 30 June 2015.

⁵⁴ С учетом того, что ИГИЛ получает доходы от незаконной торговли предметами культурного наследия из Сирийской Арабской Республики и Ирака, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры указала Группе по наблюдению на сохраняющуюся угрозу того, что контрабанда памятниками древности может также превратиться в доходоприносящее средство для террористических организаций в Ливии. Однако в настоящее время ни одно государство-член не выделило это в качестве источника финансирования для групп, охватываемых настоящим докладом.

сети в Ливии для материально-технического обеспечения операций в более широком районе. Соответственно, вполне вероятно, что АКИМ и «Аль-Мурабитун» также получают какие-то доходы вследствие преступной деятельности в Ливии, но на данный момент неясно, какие именно.

A. Преступная деятельность и контрабанда в целом

57. Ливия расположена «вдоль некоторых из самых древних транссахарских торговых и контрабандных путей в Европу»; таким образом, контрабанда и незаконная экономика не являются чем-то новым в Ливии⁵⁵. Контрабанда существовала уже при режиме Каддафи, причем режим отчасти мирился с ней, а отчасти поощрял ее. В своем обращении к местным революционным комитетам в 1988 году Каддафи заявил: «Что такое черные рынки? Это народные рынки»⁵⁶.

58. Однако ухудшающаяся обстановка в области безопасности внутри страны стала благотворной для «огромного числа преступных сетей», использующих нынешний вакуум в сфере безопасности для расширения своих операций⁵⁷ и, таким образом, обеспечивающих потенциальный источник финансирования для включенных в перечень террористических групп, действующих в стране. Основные виды контрабанды в Ливии включают оружие, мигрантов, наркотики и другие товары, такие как сигареты и субсидируемые товары⁵⁸. В Ливии есть множество контрабандистских путей⁵⁹, и в той степени, в какой тот или иной контрабандистский путь в какой-то точке проходит через территорию, контролируемую той или иной включенной в перечень террористической группой, существует возможность для установки контрольно-пропускных пунктов и требования платежа и/или для рэкета. Разумеется, расширяя свой территориальный контроль, террористические группы увеличивают свою способность извлекать прибыль из многочисленных контрабандистских путей, пересекающих Ливию.

59. Согласно информации одного из государств-членов, и ИГИЛ, и «Ансар аш-Шариа» связаны с преступными группами и координируют свои действия с ними, выгадывая от местной преступной деятельности в той мере, в какой она происходит в районах, находящихся под их контролем. Более того, в одном из открытых докладов было указано, что «ИГИЛ поощряет союзничество с группами, связанными с «Аль-Каидой», используя прибыль от преступной деятельности для расширения своей сферы влияния в стране»⁶⁰. Одно из государств-членов объяснило, что крупномасштабная преступная экономика в Ливии, охватывающая товары, наркотики, мигрантов и оружие, создает возможность для налаживания сотрудничества между любой террористической группой и местными контрабандистскими сетями в целях мобилизации средств. Важно отметить, что Бенгази, в котором ААШБ присутствует в ограниченной части

⁵⁵ Mark Shaw and Fiona Mangan, “Illicit Trafficking and Libya’s Transition: Profits and Losses”, *United States Institute of Peace* (hereafter, “USIP report”), 2014, p. 5.

⁵⁶ Cited in USIP report, p. 7

⁵⁷ Daveed Gartenstein-Ross and others, “The Crisis in North Africa”, *Clingendael*, April 2015.

⁵⁸ USIP report at p. 9 and “Libya: a growing hub for Criminal Economies and Terrorist Financing in the Trans-Sahara”, *The Global Initiative Against Transnational Crime* (hereafter “Global Initiative Report”), 11 May 2015, p. 2.

⁵⁹ USIP report p. 20 and Global Initiative Report, pp. 2 and 5.

⁶⁰ Rivka Azoulay, “Islamic State franchising”, *Clingendael*, April 2015, p. 35.

города, а ИГИЛ имеет несколько элементов, является крупным центром для незаконного товарооборота и незаконной торговли по всему Магрибу⁶¹.

60. Ввиду того, что наркоторговля через Ливию растет⁶², и с учетом присутствия включенных в перечень террористических групп на побережье, несомненно, существует угроза того, что фигурирующие в перечне группы могут взаимодействовать с незаконными торговцами и обеспечивать охрану в обмен на долю от этой торговли; вместе с тем Группа по наблюдению не получила от государств-членов никаких конкретных доказательств, напрямую связывающих ИГИЛ и ААШБ с региональной наркоторговлей.

61. Более того, АКИМ и «Аль-Мурабитун» традиционно финансируют свою деятельность за счет преступности, включая контрабанду и похищения ради выкупа, и вполне вероятно, что АКИМ и «Аль-Мурабитун» извлекают финансовую выгоду из контрабанды в Ливии, хотя масштабы этого не ясны ввиду их более ограниченного присутствия в стране.

В. Незаконный провоз людей и торговля людьми

62. С учетом того международного внимания, которое уделяется в последнее время кризису в области беженцев и мигрантов, вопрос о незаконном провозе людей с берегов Ливии также вышел на первый план. Ливия является связующим звеном центрального средиземноморского пути (это название дано миграционному потоку из Северной Африки в направлении Мальты и Италии через Средиземное море)⁶³. Различные маршруты из Западной Африки и Африканского Рога сливаются на побережье Ливии перед полным опаснейшим пересечением Средиземного моря⁶⁴.

63. По данным «Фронтекс», «в 2014 году случаи обнаружения в районе центрального Средиземноморья достигли потрясающего уровня. В одну только Италию прибыло более 170 000 мигрантов, что представляет собой самый большой приток в одну страну Европейского союза за всю его историю. [...] Сирийцы и эритрейцы составляли две самые многочисленные национальные группы, однако этим маршрутом пользуются и многие африканцы, прибывающие из регионов к югу от Сахары»⁶⁵. В период с января по август 2015 года количество незаконных пересечений границы с использованием центрального средиземноморского пути уже превысило 106 000⁶⁶.

64. В силу децентрализованного характера контрабандистских сетей мигранты и беженцы обычно не платят единовременную, разовую сумму за свой проезд, а вместо этого они вынуждены «оплачивать текущие расходы», т.е. платить разным контрабандистам за различные этапы своего пути⁶⁷. Одно государство-

⁶¹ USIP report, p. 33 and Global Initiative Report, p. 2.

⁶² Информация, представленная государствами-членами.

⁶³ Frontex Website, "Central Mediterranean Route", accessed on 22 September 2015.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Frontex Website, "Migratory Routes Map", accessed on 22 September 2015.

⁶⁷ Согласно докладу Института мира США, большинство мигрантов платят сумму, эквивалентную от 800 до 1000 долл. США, за проезд в Ливию и вдвое больше за дальнейший проезд в Европу. USIP report, p. 15; см. также "The role of organized crime in the smuggling of migrants from West Africa to the European Union", United Nations Office of

член указало на то, что лица, связанные с ААШБ, извлекают прибыль из незаконного провоза беженцев и мигрантов, вымогая деньги у контрабандистских сетей. Вместе с тем Группа по наблюдению пока не получила от государств-членов подтверждения того, что ААШБ сама руководит сетями по незаконному провозу мигрантов, несмотря на имеющуюся открытую информацию на этот счет⁶⁸.

65. Более того, Группа по наблюдению не получила от государств-членов подтвержденную информацию о том, что ИГИЛ наживается — посредством «налогообложения» или каким-то иным образом — за счет сетей, занимающихся незаконным провозом мигрантов и беженцев, в Ливии. Разумеется, вполне возможно, что ИГИЛ попытается использовать тот или иной контрабандистский маршрут в той степени, в какой он проходит через контролируемую этой группировкой территорию. С учетом пристрастия ИГИЛ к крайней жестокости и проводимых ею публичных казней контрабандисты, пытающиеся заниматься бизнесом, хотя и незаконным, возможно, вынуждены принимать дополнительные меры предосторожности, дабы избежать контактов с ИГИЛ и ее сообщниками⁶⁹. Вместе с тем по меньшей мере в одном публичном сообщении указывается на то, что маршрут незаконного провоза людей проходит через Сирт на пути в западные районы Ливии⁷⁰. К тому же, по имеющимся сведениям, мигранты и беженцы в различных частях Ливии являются мишенью для ИГИЛ⁷¹, что свидетельствует о способности ИГИЛ наносить удары по мигрантам и беженцам, даже если они не проходят через оплот ИГИЛ.

66. Тем не менее, исходя из обсуждений с рядом государств-членов и одной международной организацией, в настоящее время не представляется, что незаконный провоз мигрантов приносит значительные доходы ИГИЛ в Ливии. Однако государства-члены выражают обеспокоенность по поводу этого вопроса и отмечают, что он заслуживает пристального наблюдения. Если ИГИЛ сможет расширить границы своей территории, особенно вдоль побережья, ее способность извлекать выгоду из незаконного провоза мигрантов и беженцев возрастет. С учетом децентрализованного характера сетей, занимающихся незаконным провозом людей, в регионе, даже если ИГИЛ присоединится к какой-то местной сети в пределах контролируемой ею территории или станет руководить такой сетью, она не сможет извлекать прибыли из всей «цепочки создания ценности», связанной с такой дорогой, от ее исходного пункта до конечной точки назначения⁷².

Drugs and Crime, 2011, pp. 14, 42; и Global Initiative Report, p. 4. В докладе Глобальной инициативы (стр.4) стоимость проезда морским судном через Средиземное море оценивается в 1500–1900 долл. США.

⁶⁸ Как указывает один открытый доклад, «Ансар аш-Шариа» имела сеть для тайного провоза мигрантов через Куфру (юго-восток Ливии) в Аждабину и дальше в Европу через ливийские порты. Guido Steinberg and Annette Weber (editors), “Jihadism in Africa”, *Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs*, June 2015.

⁶⁹ Информация, представленная государством-членом.

⁷⁰ Global Initiative Report, p. 5.

⁷¹ Louisa Loveluck, “86 Eritrean migrants ‘kidnapped by ISIL’ in Libya”, *The Telegraph*, 5 Jun. 2015; “ISIL video purports to show killing of Ethiopians in Libya”, *Al Jazeera*, 19 Apr. 2015; “Ethiopia mourns Christian nationals killed by ISIL”, *Al Jazeera*, 22 Apr. 2015.

⁷² Информация, представленная государством-членом и международной организацией.

C. Вымогательство и кража

67. ИГИЛ занимается вымогательством, запугиванием и вооруженным грабежом⁷³. Однако ИГИЛ еще не наладила в Ливии сложный и хорошо организованный рэкет, как она это сделала в Сирийской Арабской Республике и Ираке⁷⁴, где группировка «облагает налогом» каждый аспект экономики в пределах находящейся под ее контролем территории⁷⁵. По данным одного из государств-членов, вымогательство в Ливии носит ситуативный характер и направлено в большей степени на определенные группы и физических лиц в Сирте, где, например, согласно имеющимся сведениям, ИГИЛ разграбила и разрушила дома местных политических деятелей⁷⁶. Более того, как указывают другие государства-члены, ИГИЛ готовится внедрить в Сирте более четко организованную систему «налогообложения» и даже намечает создать в Ливии подобную государственной системе по образцу ее квазидиректорской организации в Сирийской Арабской Республике и Ираке.

68. В докладе Группы по Ливии упоминаются утверждения о том, что в октябре 2013 года спецотряд «Ансар аш-Шариа» ограбил в Сирте инкассаторскую машину Центрального банка, причем добыча составила 54 млн. долл. США (см. S/2015/128)⁷⁷. По сведениям одного из государств-членов, ИГИЛ также грабит банки⁷⁸. В последнее время, однако, в прессе появились сообщения о том, что ИГИЛ закрыла все банки в Сирте и требует, чтобы банки перешли на исламскую банковскую систему, прежде чем им будет разрешено возобновить работу⁷⁹. Однако Группа по наблюдению не смогла самостоятельно проверить эту информацию на момент составления настоящего доклада.

69. Хотя ИГИЛ в Ливии занимается похищением людей, включая случаи похищения местных жителей ради получения выкупа⁸⁰, и эта тактика является источником дохода для ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке (см. S/2014/815), Группа по наблюдению не смогла подтвердить, что ИГИЛ в Ливии систематически получает доходы за счет похищения с целью выкупа.

D. Нефть

70. Ливия обладает самыми крупными разведанными запасами нефти в Африке⁸¹. Более того, страна в значительной мере зависит от экспорта углеводородов для получения большей части своих доходов. По мнению Международного валютного фонда, «углеводороды преобладают в ливийской экономике, и на них приходится более 70 процентов валового внутреннего продукта, более 95 процентов экспорта и примерно 90 процентов правительственных дохо-

⁷³ Информация, представленная государством-членом.

⁷⁴ Информация, представленная государствами-членами.

⁷⁵ S/2014/815, пункт 69.

⁷⁶ Aaron Y. Zelin, "ISIS is ramping up its state-building project in its Libyan 'capital'", *Business Insider*, 12 Aug. 2015.

⁷⁷ См. также "Libya robbery: Sirte gunmen snatch \$54m from bank van", *BBC*, 28 Oct. 2013.

⁷⁸ Информация, представленная государством-членом.

⁷⁹ "Wilayat Tarabulus militants close banks in Libya's Tripolitania", *Jane's Terrorism Watch Report*, 16 September 2015.

⁸⁰ Информация, представленная государством-членом.

⁸¹ United States Energy Information Administration, "Libya", Last Update on 25 November 2014.

дов»⁸². Следовательно, доходы от добычи и продажи нефти, несомненно, крайне важны для ливийской экономики.

71. Соответственно, учитывая способность ИГИЛ получать значительные суммы от эксплуатации нефтяных ресурсов в Ираке и Сирийской Арабской Республике, сразу же возникает вопрос о том, способна ли ИГИЛ обеспечить схожий источник доходов в богатой нефтью Ливии, особенно с учетом ее оплота в Сирте, вблизи огромных нефтяных запасов Сиртского бассейна. Более того, ИГИЛ даже призналась в своем стремлении установить контроль над нефтяными и газовыми ресурсами Ливии и лишить Европу доступа к ним. В последнем номере журнала «Дабик» цитируется предполагаемый руководитель-делегат ливийского вилаята, который, ссылаясь на огромные ресурсы Ливии, заявляет, что контроль ИГИЛ над Ливией приведет к развалу Италии и других европейских государств, учитывая их зависимость от нефтегазовых ресурсов Ливии⁸³.

72. Однако большинство собеседников Группы по наблюдению, включая государства-члены, в настоящее время считают, что ИГИЛ вряд ли способна получать доходы за счет эксплуатации углеводородного сектора Ливии, по крайней мере в каком-либо значительном объеме. Общее мнение сводится к тому, что сейчас ИГИЛ не получает каких-то достойных внимания доходов непосредственно от этого сектора и что, учитывая особенности нефтяной промышленности Ливии, группировка вряд ли сможет делать это в ближайшем будущем, если только ее присутствие в Ливии не будет существенно увеличено, а находящаяся под ее контролем территория — значительно расширена.

73. В настоящее время ИГИЛ не обладает способностью овладеть, удерживать и управлять нефтяными месторождениями и соответствующей нефтяной инфраструктурой в Ливии⁸⁴. Кроме того, Ливия не имеет сложившегося внутреннего черного рынка для контрабандной сырой нефти, и местонахождение ИГИЛ в Ливии затруднит ее доступ к потенциальным рынкам в регионе⁸⁵. Расстояния между ее нынешним оплотом в Сирте и границами страны больше, чем в Сирийской Арабской Республике и Ираке, где находящаяся под контролем ИГИЛ территория граничит с соседними странами. Транспортировка украденной нефти будет проблематичной, поскольку она потребует большого количества автоцистерн, поскольку ИГИЛ не контролирует какой-либо нефтепровод или порт с нефтеналивным танкерным причалом⁸⁶. Перевозка по морю с использованием судов с малой вместимостью не будет рентабельной, в то время как фрахтование танкера будет слишком заметным и, по всей вероятности, будет пресечено⁸⁷. Более того, нет никаких доказательств того, что ИГИЛ приобрела способность к переработке нефти в Ливии, включая передвижные нефтеперегонные установки, как она сумела сделать в Сирийской Арабской

⁸² Ralph Chami and others, “Libya beyond the Revolution: Challenges and Opportunities”, *IMF*, 2012.

⁸³ *Dabiq*, 11th edition.

⁸⁴ Информация, представленная государством-членом.

⁸⁵ Информация, представленная государством-членом.

⁸⁶ Информация, представленная государствами-членами.

⁸⁷ Информация, представленная государствами-членами.

Республике, и в настоящее время группировка не контролирует ни одного из пяти нефтеперерабатывающих заводов в Ливии⁸⁸.

74. Таким образом, главным вызывающим беспокойство вопросом в настоящее время является не то, может ли ИГИЛ получать доходы за счет контроля нефтяных месторождений, а то, может ли группировка в значительной мере срывать производство на нефтяных месторождениях и создавать обстановку, в которой объекты нефтяной промышленности перестанут работать ввиду ситуации в плане безопасности, тем самым лишая Ливию крайне важных для нее доходов и, возможно, еще больше дестабилизируя положение в стране. Следовательно, диверсии и лишение возможности получать доходы, как представляется, являются пока важными элементами стратегии ИГИЛ. Связанные с ИГИЛ группы совершили нападения на несколько нефтяных месторождений в Ливии, включая месторождения Мабрук, Эль-Бахи и Аль-Гани⁸⁹. Однако силы ИГИЛ не предприняли никаких попыток удержать эти месторождения. Эти нападения, как представляется, были совершены с намерением вывести соответствующие объекты из строя или похитить иностранных рабочих⁹⁰.

Е. Выплата государственного жалования

75. Несколько государств-членов подчеркнули угрозу того, что фигурирующие в перечне террористические группы, действующие в Ливии, такие как ИГИЛ и ААШБ, возможно, пользуются сложившейся системой выплаты правительственной зарплаты. В Ливии государственный сектор является самым крупным нанимателем ливийцев. Согласно докладу Всемирного банка, в 2012 году 84 процента людей, работающих по найму, были заняты в государственном секторе, причем большинство из них имели открытые контракты⁹¹. Таким образом, вполне возможно, что ливийцы, входящие в фигурирующие в перечне террористические группы, действующие в Ливии, продолжают получать зарплату. Более того, в той степени, в какой простым ливийцам, живущим в районах, контролируемых включенными в перечень террористическими группами, выплачивается зарплата, существует угроза ее изъятия террористическими группами посредством открытого вымогательства или кражи. Согласно данным одного из государств-членов, Центральный банк в Триполи «производит выплаты всем сторонам, причастным к кризису в Ливии, беспристрастным образом».

Ф. Внешние источники

76. Как уже обсуждалось ранее, эмиссары, направлявшиеся центральным командованием ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке, совершали поездки для встреч с ИГИЛ в Ливии. По данным одного из государств-членов, с учетом того, в какой степени эти эмиссары привозят с собой денежные сред-

⁸⁸ Информация, представленная государствами-членами.

⁸⁹ Информация, представленная государством-членом.

⁹⁰ Информация, представленная государством-членом.

⁹¹ "Labor Market Dynamics in Libya", *World Bank Group*, 2015, p. 10.

ства, данный источник финансирования вряд ли является крупным в данный момент времени.

77. По крайней мере в одном сообщении печати указывалось, что ИГИЛ использует курьеров и систему «хавалы» для переправки денег в Ливию, однако пока речь идет об относительно небольших суммах⁹². Более того, одно из государств-членов заявило Группе по наблюдению, что оно особенно обеспокоено связями ИГИЛ с ее отделением в Ливии и что ИГИЛ, возможно, использует Ливию в качестве регионального центра в поддержку других филиалов ИГИЛ в Северной Африке. Это государство-член далее указало на то, что так называемая Синайская провинция ИГИЛ координирует извлечение финансовых средств из Ливии, тем самым подразумевая, что ИГИЛ смогла организовать доставку денег в Ливию.

78. ААШБ также получает средства через пожертвования и благотворительную деятельность⁹³. Однако ни одно государство-член не представило Группе по наблюдению каких-либо деталей относительно этого источника финансирования в Ливии.

XI. Оружие

A. Оружие и боеприпасы

79. Несколько государств-членов, международных организаций и специалистов по этой тематике подчеркнули, что все группы в Ливии, включая ИГИЛ и другие связанные с «Аль-Каидой» группы, пользуются незаконной внутренней торговлей оружием и боеприпасами⁹⁴ и в настоящее время не испытывают нехватки оружия и боеприпасов. Однако никто из собеседников Группы по наблюдению не смог представить деталей в отношении этой торговли, которые позволили бы проанализировать потенциальные потоки оружия группам, связанным с «Аль-Каидой», в стране.

80. Помимо незаконной внутренней торговли оружием и боеприпасами, со времени падения прежнего режима оружие и боеприпасы ливийского происхождения играли и играют важную роль в обеспечении поставок для использования в ходе конфликтов в Сахельском регионе. В своем докладе 2013 года Группа по Ливии особо остановилась на этом вопросе⁹⁵. Это также включает передачу оружия связанными с «Аль-Каидой» группами схожим организациям в регионе. Несколько государств-членов пояснили, что организация «Ансар Бейт аль-Макдис», действующая на Синайском полуострове, на протяжении прошедшего года получала оружие и боевиков из Ливии.

81. Несколько государств-членов подчеркнули свою обеспокоенность по поводу незаконного распространения ПЗРК, похищенных из ливийских военных складов. Однако пока ни одно из государств-членов не смогло связать это конкретное оружие с какой-то связанной с «Аль-Каидой» группой в стране.

⁹² Dion Nissenbaum and Maria Abi-Habib, “Islamic State Solidifies Foothold in Libya to Expand Reach”, *The Wall Street Journal*, 18 May 2015.

⁹³ United States Department of State “Country Reports on Terrorism 2014”, June 2015.

⁹⁴ См. также заключительный доклад Группы по Ливии (S/2015/128), пункт 187.

⁹⁵ Заключительный доклад Группы по Ливии (S/2013/99), пункты 112–115.

В. Самодельные взрывные устройства

82. Помимо обычного оружия и совершения актов крайнего насилия, таких как убийства и обезглавливание, обосновавшиеся в Ливии группы, связанные с «Аль-Каидой», часто используют самодельные взрывные устройства⁹⁶. Различные международные организации, с которыми Группа по наблюдению связалась по этому вопросу, сталкиваются с трудностями, пытаясь договориться о точном количестве инцидентов, связанных с применением самодельных взрывных устройств, в Ливии ввиду несколько отличающихся методов подсчета и отслеживания. Тем не менее все они согласны с тем, что инциденты, связанные с использованием самодельных взрывных устройств, участились на протяжении прошлого года, хотя их число остается существенно меньше, чем в Ираке и Афганистане.

83. Главными целями для нападений с использованием самодельных взрывных устройств остаются представители государства и силы безопасности⁹⁷, а также иностранные объекты, включая посольства. Например, в апреле 2013 года посольство Франции подверглось нападению с использованием автомашины с установленным на ней самодельным взрывным устройством⁹⁸; от таких же устройств пострадали посольство Алжира в январе⁹⁹ и посольство Ирана в феврале 2015 года¹⁰⁰. Однако, согласно информации, полученной Группой по наблюдению от международных наблюдателей, главными жертвами нападений с использованием самодельных взрывных устройств в Ливии являются мирные жители. По информации одного из государств-членов, самодельные взрывные устройства использовались в основном в Бенгази и Дерне, а в последнее время также в Триполи и Мисрате. Несколько государств-членов подтвердили Группе по наблюдению, что все связанные с «Аль-Каидой» группы в Ливии имеют значительные количества взрывчатых веществ, в частности тринитротолуола, похищенного со складов прежнего режима.

84. Одной из вызывающих обеспокоенность областей является передача знаний. Существует серьезная угроза того, что большое количество боевиков, вернувшихся в последние два года из Ирака и Сирийской Арабской Республики и вступивших в ряды связанных с «Аль-Каидой» групп в Ливии, передадут ливийским группам свои знания и опыт в сооружении сложных и усовершенствованных самодельных взрывных устройств, включая те образцы, которые используются террористами-смертниками. Например, в декабре 2013 года террорист-смертник совершил нападение на контрольно-пропускной пункт в Бенгази¹⁰¹. Хотя Ливийская исламская боевая группа (ЛИБГ) уже использовала террористов-смертников в качестве одного из своих методов¹⁰², страна не стал-

⁹⁶ См., например, Libyan Institute for Advanced Studies, “Beheadings, Car Bombings, and the Islamic State’s Expansion in Libya. ISIS Libya Report”, 13 July 2015, pp. 41, 120.

⁹⁷ См., например, “Benghazi bomb kills Libyan special forces: report”, *AFP* 1 September 2015.

⁹⁸ См., например, David D. Kirkpatrick, “Car Explodes Outside the French Embassy in Libya”, *The New York Times*, 23 April 2013.

⁹⁹ См., например, “IS claims bomb attack on Algerian embassy in Libya”, *AFP, The Jordan Times*, 17 January 2015.

¹⁰⁰ См., например, “ISIL-Linked group claims Iran embassy attack in Libya”, *Al Jazeera*, 22 February 2015.

¹⁰¹ “Libya’s First suicide attack kills seven near Benghazi”, *BBC*, 22 December 2013.

¹⁰² Eric Denécé “Note D’Actualité No 255 Le Groupe Islamique de Combat Libyen” *Centre Français de Recherche sur le Renseignement*, 29 August 2011.

кивалась с такими акциями в последние несколько лет. Тот факт, что международные наблюдатели отмечают возврат к использованию этой тактики в Ливии¹⁰³, вызывает серьезную обеспокоенность. С учетом этой растущей угрозы развитие национальными властями Ливии возможностей по борьбе с самодельными взрывными устройствами должно быть одной из первоочередных задач.

ХII. Рекомендации

85. Эффективность санкционных мер, вводимых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, включая меры на основании режима санкций в отношении «Аль-Каиды», зависит в равной степени от их осуществления государствами-членами, находящимися за пределами вызывающего обеспокоенность района, и государствами-членами, господствующими в вызывающем обеспокоенность районе. Поэтому нынешние политические проблемы и проблемы в области безопасности в Ливии представляют собой препятствие для осуществления и ограничивают диапазон конкретных дополнительных мер, которые можно было бы предложить.

86. Основу режима санкций в отношении «Аль-Каиды» представляет санкционный перечень, касающийся «Аль-Каиды». Надлежащее нацеливание этого перечня облегчает эффективное осуществление всеми государствами-членами запрета на поездки, замораживания активов и мер оружейного эмбарго в отношении включенных в перечень физических и юридических лиц. Хотя в нынешний перечень и включены многие связанные с «Аль-Каидой» группы, действующие в Ливии, равно как и целый ряд немаловажных лиц, в нем все равно имеются пробелы с точки зрения нынешней ситуации.

87. Группа по наблюдению рекомендует Комитету обратиться ко всем государствам-членам с вербальной нотой, призывающей к дальнейшему включению в перечень связанных с «Аль-Каидой» физических и юридических лиц, действующих в Ливии, в частности в отношении позиций, касающихся ИГИЛ в Ливии.

88. Во время обсуждений, проведенных Группой по наблюдению с должностными лицами государств-членов, стало ясно, что иностранные боевики-террористы продолжают прибывать в Ливию для того, чтобы вступить в ряды связанных с «Аль-Каидой» групп в стране. Эти боевики, так же как и предшествующие группы ливийских возвращенцев, использовали воздушный транспорт, помимо проезда по суше и по морю. Следовательно, улучшенные возможности в плане пограничного контроля, в частности контроля над потоками пассажиров в международных аэропортах, которые являются важными «узкими местами» для иностранных боевиков-террористов, въезжающих в страну, могут стать эффективным средством, ограничивающим поездки фигурирующих в перечне лиц.

89. Группа по наблюдению рекомендует Комитету обратиться ко всем государствам-членам с вербальной нотой, подчеркивающей, что проезд иностранных боевиков-террористов через международные порты в Ливию является фактором риска, напоминающей государствам-членам о возмож-

¹⁰³ Jane Hunter, “2015: an epidemic of suicide bombs”, *Action on Armed Violence*, 10 August 2015.

ности использования предварительной информации о пассажирах, предоставляемой авиакомпаниями, действующими на их территории, для обнаружения случаев выезда лиц, фигурирующих в санкционном перечне «Аль-Каиды»¹⁰⁴, и настоятельно призывающей тех, кто еще не делает этого, особо бдительно, согласно их национальному законодательству, относиться к поездкам лиц в Ливию.

90. В настоящее время правительство Ливии сталкивается с целым рядом политических проблем и проблем в области безопасности. Поэтому укрепление потенциала и возможностей пограничных служб в Ливии и соседних странах будет, по-видимому, зависеть от международной поддержки.

91. Группа по наблюдению рекомендует Комитету провести встречу с участием Комитета, правительства Ливии, соответствующих соседних государств-членов и соответствующих подразделений системы Организации Объединенных Наций, а также Группы по наблюдению в целях совместного анализа возможных пробелов в потенциале, в частности в отношении пограничного контроля и борьбы с самодельными взрывными устройствами, и обсуждения потенциальных мер для устранения этих пробелов.

92. В настоящее время Международная организация уголовной полиции (Интерпол) занимается осуществлением различных проектов, касающихся иностранных боевиков-террористов, а также связи между терроризмом и организованной преступностью. Эти проекты могут оказаться полезными для борьбы с угрозой со стороны связанных с «Аль-Каидой» групп, в частности ИГИЛ в Ливии.

93. Группа по наблюдению рекомендует Комитету призвать Интерпол в сотрудничестве с правительством Ливии и соответствующими соседними государствами-членами разработать конкретный проект, способствующий обмену информацией между государствами-членами в отношении иностранных боевиков-террористов, а также взаимосвязи между контрабандной торговлей и финансированием терроризма.

¹⁰⁴ См. резолюция 2178 (2014) Совета Безопасности, пункт 9.

Приложение

Состояние части перечня по «Аль-Каиде», касающейся Ливии

